

ГЕНИЙ МИРОВОЙ

В президиуме торжественного вечера, посвященного 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого.

Фото А. НАРЗАНОВА

Торжественный вечер, посвященный 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого

К числу вершинных проявлений человеческого гения принадлежит творчество Льва Толстого. В его книгах, ставших неотъемлемой частью нашей духовной жизни, с необычайной глубиной и художественной силой запечатлена широкая панорама народной жизни.

Произведения выдающегося писателя, пронизанные высокими гуманистическими идеями, с честью выдержали суд потомков. Читательская аудитория мастера, любовь к нему народа поистине беспредельны. Это с огромной впечатляющей силой продемонстрировал размах торжеств, посвященных 150-летию со дня рождения великого писателя. Подлинным проявлением всенародного празднования юбилея Л. Н. Толстого стал вечер, состоявшийся 8 сентября в Москве, в Большом театре Союза ССР.

В глубине празднично украшенной сцены — портрет Льва Николаевича Толстого.

Бурными, продолжительными аплодисментами встретили участники вечера товарищи Л. И. Брежнев, В. В. Гришина, А. А. Громыко, А. Н. Косыгина, М. А. Суслова, Д. Ф. Устинова, П. Н. Демичева, М. С. Соломенцева, К. У. Черненко, И. В. Капитанова, М. В. Зимянина. В президиуме также члены Всесоюзного юбилейного комитета, советские писатели, деятели науки, культуры и искусства, представители общественности, зарубежные гости.

Торжественный вечер открыл председатель Всесоюзного юбилейного комитета, первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков.

Выступление Г. М. Маркова

Товарищи!

Уважаемые зарубежные гости!

9 сентября 1828 года в России родился человек, которому было суждено прославить свое Отечество на века. Этим человеком был Лев Николаевич Толстой.

Празднование 150-летия со дня рождения гениального писателя, которое, как вешнее половодье, охватило всю страну, еще раз показало: подвиг Толстого бессмертен, слава его безгранична, любовь народа к нему неохватна.

Лев Толстой был и остается сияющей вершиной русской нации, гордостью всех советских людей. Писатель масштаба непревзойденного — ни у нас, ни у других народов планеты, — создатель немеркнущих шедевров художественного слова, он с неукротимой энергией содействовал социальному прогрессу нашей Родины, крушению мира порабощения и эксплуатации, пробуждению исполненных сози-

дательных сил народных масс, торжеству справедливости, равенства, человечности, духовному обновлению общества. Это был гигант, вместилище в одной человеческой жизни цельный мир.

Владимир Ильич Ленин вдохновенно писал: «...Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе».

Русская революция, неизбежное приближение которой Лев Толстой предчувствовал и отобразил, будто ударом молнии разрешила главные противоречия общественной жизни, государственного устройства, человеческих судеб, — те противоречия, которые годы и десятилетия мучили великого художника и патриота. Толстой не дождал до дней революционных потрясений, но рабочий класс и его ленинская партия высоко оценили его

литературное наследство. Все, что принадлежит в этом наследстве будущему, в полную меру оказалось использованным в интересах освободительной борьбы трудящихся и строительства нового, социалистического уклада. Как ни широка была популярность Толстого в царской России, но только в годы советского строя, когда наша Родина стала страной сплошной грамотности, книги Льва Толстого стали поистине достоянием народа, вошли в духовную жизнь людей разных поколений, обогатили все виды искусства, мощно прокладывая путь реализму и правде.

«...Самое близкое моему сердцу желание, — признавался Лев Николаевич Толстой, — иметь своим читателем большую публику, рабочего трудящегося человека и подвергнуть свои мысли его решающему суду».

Исполнилась самая пылкая мечта писателя — принадлежать народу и вместе с миллионами простых людей, возделывающих свою родную землю ради жизни на ней, создавать радость бытия, совершенствовать духовный мир человека, пробуждать в нем совесть, воспитывать в нем благородство, утверждать в нем чувства братства к себе подобным.

Идет время, но не убывает, а, наоборот, все больше полнится рена нескончаемого, всенародного, всемирного интереса к творчеству писателя земли русской. Год его 150-летия принес новые неисчислимые доказательства этому. Сегодня вместе с советским народом имя Толстого с благоговением и благодарностью называют прогрессивные люди на всех континентах.

Такой прочной и возрастающей известности не было еще ни у одного писателя за всю историю культуры, ни один писатель не оказывал такого сильного влияния на развитие литературы на родине и за ее рубежами, какое оказал и продолжает оказывать Лев Толстой. А что касается советской многонациональной литературы,

то для нее творческий опыт Льва Толстого подобен свету путевой звезды. Опыт Толстого ведет вперед, вдохновляет, напоминает писателям о долге и ответственности перед временем и народом.

Проникновенно и взволнованно говорил о Льве Николаевиче Толстом 17 января 1977 года Леонид Ильич Брежнев:

«При посещении Ясной Поляны, — писал он в книге отзывов музея-усадьбы, — замирает сердце — здесь жил и творил величайший русский писатель, гений мировой культуры, произведения которого останутся источником мудрости для новых и новых поколений. В произведениях Льва Толстого полно и широко отражен характер русского народа. Их пронизывает мысль о решающей роли народных сил в истории, о неразрывной связи между человеком и родной землей».

Героев «Войны и мира» отделяют от советских людей полтора столетия, в дни войны и в дни мира, героической борьбы за расцвет нашей прекрасной Родины Лев Толстой, его неувядающее творчество были с нами. Можно не сомневаться в том, что и новые поколения советских людей, которым предстоит до конца осуществить историческую миссию построения коммунистического общества в нашей стране, в гениальных творениях Льва Николаевича Толстого будут черпать для себя патристическое воодушевление и высокие нравственные уроки.

Товарищи!

Во все годы побед, суровых испытаний, в дни войны и в дни мира, героической борьбы за расцвет нашей прекрасной Родины Лев Толстой, его неувядающее творчество были с нами. Можно не сомневаться в том, что и новые поколения советских людей, которым предстоит до конца осуществить историческую миссию построения коммунистического общества в нашей стране, в гениальных творениях Льва Николаевича Толстого будут черпать для себя патристическое воодушевление и высокие нравственные уроки.

Объявляю торжественное заседание, посвященное 150-летию со дня рождения Льва Николаевича Толстого, открытым.

КУЛЬТУРЫ

Товарищи!

В нашем заседании участвуют писатели, деятели культуры и искусства из 17 стран мира, которые приняли наше приглашение и приехали к нам на Толстовские торжества.

Позвольте от имени Всесоюзного юбилейного комитета, Союза писателей и Министерства культуры СССР,

а также от всех присутствующих в этом зале сердечно приветствовать наших гостей. (Аплодисменты).

С докладом «Лев Толстой и современность» выступил директор Института мировой литературы имени А. М. Горького, член-корреспондент Академии наук СССР Г. П. Бердников.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Доклад Г. П. Бердникова

Дорогие товарищи! Уважаемые зарубежные гости!

Есть нечто исторически знаменательное в сегодняшнем торжественном заседании.

Вспомним, всего лишь около семидесяти лет тому назад Владимир Ильич Ленин писал о том, что творения Толстого знакомы лишь ничтожному меньшинству русского народа, так как уделом большинства были нищета и безграмотность.

Ленин был убежден, что с таким положением может покончить лишь социалистическая революция. Сегодня мы и являемся очевидцами свершения этого ленинского предвидения. Наследие Толстого стало теперь неотъемлемой частью духовной жизни всех народов Советского Союза.

Творческий путь писателя, его великие свершения неповторимы. Глубокий новатор во всех жанрах художественной прозы, он был и великим драматургом, несравненным публицистом, автором блестящих трудов по эстетике и философским проблемам. Уже первое его произведение, опубликованное Некрасовым в журнале «Современник», было восторженно встречено читателями и критикой. Всемирное признание пришло к Толстому еще при жизни. В статье, опубликованной в траурные дни ноября 1910 года, Владимир Ильич Ленин писал: «Умер Лев Толстой. Его мировое значение, как художника, его мировая известность, как мыслителя и проповедника, и то и другое отражает, по-своему, мировое значение русской революции».

Толстой прожил долгую жизнь, исполненную напряженного творческого труда. Он родился вскоре после восстания декабристов, а скончался лишь за семь лет до Великой Октябрьской социалистической революции.

Принадлежал Толстой к знатному дворянскому роду, но уже с детских лет проникся глубокой симпатией и уважением к простому народу.

Вступив на военную службу, вскоре добровольцем участвовал в героической обороне Севастополя.

Большую часть своей жизни Толстой провел в Ясной Поляне.

Тут в тесном общении с народом созрело у него решение отречься от социальных и политических принципов господствующего тогда строя. Отсюда пошел он с ними непримиримую, бескомпромиссную борьбу.

В Ясной Поляне были написаны многие его бессмертные произведения.

Жизненный и творческий путь писателя не был простым и легким. В мировой литературе вряд ли можно найти более мятущуюся и противоречивую фигуру, чем Лев Толстой.

Периоды напряженной работы, работы с упоением, сменялись подчас у писателя отказом от творческой деятельности, разочарованием в ее результатах.

Душевные терзания художника были неизбежным следствием его высокой требовательности к себе, той его творческой позиции, которая была определена им еще в первые годы писательской деятельности. «Герой... моей повести», — писал он в очерке «Севастополь в мае», — которого я люблю всеми силами души, которого старался воспроизвести во всей красоте его, и который всегда был, есть и будет прекрасен, — правда».

Этому своему герою Толстой был верен от начала и до конца. При этом правда, к которой стремился писатель, была для него неотделима от любви к людям, должна была помо-

гать им лучше понять жизнь и самих себя. Мыслитель и художник, писал Толстой, «всегда, вечно в тревоге и волнении: он мог решить и сказать то, что дало бы благо людям, избавило бы их от страдания, дало бы утешение, а он не так сказал, не так изобразил, как надо; он вовсе не решил и не сказал, а завтра, может, будет поздно...».

В глубоко своеобразном творчестве Толстого ясно, зримо проявились общие особенности развития русской литературы XIX века.

Отмечая выдающиеся достижения русской словесности за первые десятилетия века, Добролюбов видел их причину в постепенном сближении литературы с народом и действительностью, в овладении «народной точкой зрения» на все вопросы жизни. Толстой, который называл себя «адвокатом 100-миллионного земледельческого народа», глубоко и плодотворно развил этот принцип народности отечественной литературы.

Последовательное выражение идей и взглядов, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления первой революции в России, гениальное отражение глубинных процессов эпохи определило могучую силу творений великого художника, дало ему возможность поставить в своих произведениях вопросы всемирно-исторического значения.

К числу таких вопросов в первую очередь следует отнести проблему социального и политического строя как царской России, так и современного писателю буржуазного мира. Величие Толстого — художника и мыслителя — проявилось прежде всего в безусловном отрицании общественно-го устройства, основанного на частной собственности и эксплуатации масс. Его заслугой явилось также глубокое и всестороннее обоснование этой позиции, которого до него не знала мировая литература.

Уже в первых произведениях Толстого его внимание привлечен конфликт, основанный на социальном неравенстве, уже там — в трилогии «Детство», «Отрочество» и «Юность» — прозвучал протест писателя против сословного разделения общества.

В последующих произведениях — художественных и публицистических — Толстой, все более резко критикуя господствующий строй, убежденно показывает, что правда естественных человеческих чувств, правда справедливости коренятся в трудовой жизни народа. Уже в «Севастопольских рассказах» подлинный героизм последнего ратного подвига, питаемого искренней любовью к Родине, присущ простому людям, мужикам, одетым в солдатские шинели.

По признанию Толстого, когда он работал над «Войной и миром», его волновала и вдохновляла «мысль народная». Создав грандиозную панораму Отечественной войны 1812 года, Толстой впечатляюще показал решающую историческую роль народных масс. Эту главную идею романа-эпопеи подчеркнул в своей речи, произнесенной в Туле в январе 1977 года, Леонид Ильич Брежнев. «...Мысль о том, — говорил он, — что в конечном счете народ, массы решают коренные вопросы истории, определяют судьбы государств и исходы войн, — эта глубокая мысль верна сегодня, как и всегда».

Чем глубже убеждался Толстой в решающей роли народа, чем острее ощущал рост его протеста и негодования, тем увереннее он заключал,

что существующий несправедливый строй полностью исчерпал себя, что жить дальше так нельзя. «Жизнь, — писал Толстой, — та форма жизни, которой живем теперь мы... должна быть разрушена... Она уже разрушена на главную половину — она разрушена в сознании людей».

Безусловное отрицание писателем частнособственнического строя и социального неравенства по своей сущности было социалистическим. Социалистическими были в основе своей и мечты Толстого о новом общественном строе.

Это будет «строй жизни», — утверждал Толстой, — при котором царствующие теперь раздор, обман и насилие будут заменены свободным согласием, правдой и братской любовью людей... 9 декабря 1905 года он записывает в дневнике: «Когда наступит новый... разумный склад общественной жизни, люди будут удивляться тому, что принужденные работать считалось злом, а праздность — благом. Тогда, если бы тогда было наказание, лишние работы было бы наказанием».

Но Толстой отразил в своем творчестве и своем учении не только сильные, но и слабые стороны революционного крестьянского движения, в том числе, по словам Ленина, и ту «незрелость мечтательности, политической невоспитанности, революционной мягкотелости», которые наглядно проявились в ходе революции 1905 года.

Толстой неопровержим в критике частнособственнического строя, в утверждении гуманистических идеалов, но его представления о путях изменения действительности были утопическими. Однако они явились отражением объективных противоречий его эпохи. Вот почему Владимир Ильич подчеркивал, что русский народ, изучая произведения Толстого, «должен будет понять, в чем заключалась его собственная слабость, не позволявшая ему довести до конца дело своего освобождения. Это нужно понять», — заключал Ленин, — чтобы идти вперед».

И наш народ выполнил этот ленинский завет. Октябрьская социалистическая революция показала, как быстро и глубоко усвоил он уроки истории.

Великие вопросы переустройства общества на справедливых началах, поставленные Толстым, сохраняют свое актуальное значение и в современном мире.

В условиях углубляющегося общесоциального кризиса капитализма, когда обнажаются все его непримиримые противоречия, все его неизлечимые язвы, когда продолжают империалистический разбой и грабеж поработанных народов, голос Толстого, гневно обличающего основы собственнического строя, не только не теряет своей силы, напротив, он звучит все более мощно.

Великий Октябрь пробудил народы Азии, Африки и Латинской Америки, и теперь уже на гигантских просторах земли, как некогда в России, до дна взволновалось народное море. И как бы ни были сложны и многообразны задачи современной национально-освободительной, антиимпериалистической борьбы, она ведется и за те вековые чаяния трудового народа, которые гениально отразил в своем творчестве Лев Толстой.

Многие десятилетия размышлял писатель над проблемами революционного движения. Следуя своей утопической идее непротivления злу насилием, он отрицал революционные действия.

Вместе с тем он был убежденным сторонником коренных, исторически обусловленных, изменений общества. Отсюда его живой интерес к истории революционного движения, к революционеру, его чувству симпатии к ним, восхищение их нравственным обликом, их самоотверженностью. Не забудем, что именно в среде революционеров происходил воскресение Катиши Масловой (роман «Воскресение»).

Толстовская теория непротivления злу насилием вовсе не равнозначна примирению со злом. Напротив, она подразумевает осуждение буржуазно-помещичьего строя и всех его уродливых порождений, как безусловного зла.

Теория непротivления злу насилием соединялась у Толстого с идеей всеобщей любви, как якобы самым радикальным средстве избавления человечества от всех социальных зол.

Но и то и другое противоречило его же уничтожающему обличению существовавшего строя, который он называл «людоедским». И в самом деле, разве можно было любить организаторов колониального империалистического разбоя? Тех, кто потопил в крови русскую революцию 1905 года? Все это явно противоречило тому естественно человеческому чувству

справедливости, той совести народной, прислушиваться к которой неустанно звал Толстой.

Сама действительность беспощадно развенчивала иллюзии Толстого и утверждала неоспоримую правду его великих художественных образов.

Эпическое творчество Толстого поражает мощью изображаемого потока жизни, «...когда все это перевернулось и только укладывается...», или когда, как в «Войне и мире», целые народы и нации приходят в движение и сталкиваются между собой на поле битвы. И в основе этого потока Толстой видел не борьбу традиционных героев — монархов, политиков, а движение масс.

Создание эпопей в толстовском ее понимании было возможным лишь при самом пристальном анализе духовной жизни человека, диалектики его души. Органическое сочетание художественного исследования макро- и микромира представляет собой обогащение не только эпического жанра как такового, но и художественного познания в целом, оно позволило Толстому показать глубочайшие связи между общественными процессами и проблемами и самым интимными душевными движениями людей, помогло с удивительной силой и убедительностью раскрыть острый конфликт человека с господствующим социальным строем.

Тесная связь Толстого с революционной эпохой проявилась и в изображении им жизни, как нескончаемого процесса развития и обновления. Вспомним поездку Андрея Болконского в Отрадное. Голый дуб, который он видит по пути, вскоре оденется могучей кроной. Столь же решительно изменится и взгляд на мир и вся духовная жизнь героя. «Все смешалось в доме Облонских» — так сразу вводит нас в стремительный поток жизни автор «Анны Карениной». И всюду жизнь в движении. Одно событие вытекает из другого, чтобы в свою очередь породить новое. То же с человеком. Не случайно первый творческий замысел Толстого назывался «Четыре эпохи развития» — духовного развития героя.

«Все движение, — утверждает Толстой, — Человек сам непрестанно движется...» «Люди как реки: вода во всех одинакая и везде одна и та же, но каждая река бывает то узкая, то быстрая, то широкая, то тихая, то чистая, то холодная, то мутная, то теплая. Так и люди. Каждый человек носит в себе зачатки всех свойств людских и иногда проявляет одни, иногда другие и бывает часто совсем не похож на себя, оставаясь все между тем одним и самим собою».

Толстой решительно настаивал на том, что человек должен преодолевать влияния косной среды. Он полагал, что если бы люди действительно полностью зависели от влияния обстоятельств, то не было бы и самого представления о добре и зле. «Попал я в дурную наследственность и среду — буду злой; попал в хорошую — буду добрый. Я думаю, — писал Толстой, — что это не так. Я думаю, что каждый человек обладает свободной, творческой, божественной силой».

Старания Толстого-художника и были направлены к тому, чтобы всячески содействовать пробуждению самосознания человека, поддержать его стремление к добру, противостояние злу. Основной пафос любимых героев Толстого, таких, как Нехлюдов и Безухов, Константин Левин и Андрей Болконский, и состоит в мучительных поисках ответов на вопросы о сущности и цели жизни человека: «Что дурно? Что хорошо? Что надо любить, что ненавидеть? Для чего жить, и что такое я? Что такое жизнь, что смерть? Какая сила управляет всем?» Проблемы эти оказывались вопросами совести и чести его ищущих героев, людей, которые страдают, ошибаются, разочаровываются, но неустанно стремятся к той самой правде, которую Толстой еще в пятидесятые годы провозгласил своим главным героем.

Нравственные искания Толстого составляют существенную часть его творческого наследия. Нам многое дорого в этих исканиях. Наша нравственность складывалась не на пустом месте. И в этой сфере социализм берет и творчески развивает прогрессивное демократическое наследие прошлого. Это относится и к лучшим сторонам нравственного учения Толстого.

Нам близко его убеждение, что глубоко безнравственна и недопустима эксплуатация человека человеком. Нам, как и всему прогрессивному человечеству, дорого страстное обличение Толстым поджигателей захватнических войн, его мужественная борьба за мир и дружбу между народами. «За какое хотите время откройте

газеты, — писал он в 1896 году, — и всегда, всякую минуту вы увидите черную точку, причину возможной войны... Разбойничья работа на минуту не прекращается... Незадолго до своей кончины, готовясь к предполагаемому выступлению на Стокгольмском конгрессе мира, он писал: «Борьба при таких неравных силах должна представляться безумием... В их руках — миллиарды денег, миллионы покорных войск, в наших руках только одно, но зато могущественнейшее средство в мире — истина».

И потому... победа наша так же несомненна, как несомненна победа света восходящего солнца над темнотою ночи».

Нам близка мысль Толстого и о том, что устранение всяких искусственных перегородок между людьми — сословных, расовых, имущественных, осознание ими их человеческой общности — залог нравственного здоровья, когда людям открывается тепло человеческих чувств, величие и красота природы. Наследуем мы и толстовское представление о нравственной ответственности человека за все его поступки, его понимание счастья, которое всегда согрето, по убеждению писателя, высокими чувствами — исполненного патристического долга, радости труда, любви.

Близко нам и отношение великого писателя к искусству как «средству общения людей, соединяющего их в одних и тех же чувствах», которое побуждало его постоянно заботиться об эстетическом и этическом совершенстве художественных произведений. Отсюда же его высочайшая требовательность к себе, его бесконечные терзания и душевные муки по поводу того, что скажет он людям своим очередным произведением.

Тут, кстати, проходит глубочайший водораздел между творческим наследием Толстого и всяческими разновидностями так называемого модернизма и авангардизма, которые в начале века все именовались декадентством. Не сомневаясь в том, что искусство это и в самом деле есть упадок буржуазной культуры, Толстой писал: «Их поэзия, их искусство нравятся только их маленькому кружку точно таких же ненормальных людей, каковы они сами. Истинное же искусство захватывает самые широкие области, захватывает сущность души человека. И таково всегда было высокое и настоящее искусство...».

Отметим заодно, что различные представители декадентства не раз пытались похоронить толстовское художественное наследие, как якобы безнадежно устаревшее. Весьма показательно для судеб человеческой куль-

туры: в то время, как круг почитателей Толстого из года в год растет во всем мире, сами эти модернистские течения все более походят на мотыльков-однодневков. И чем громче они рекламируют себя и воюют против великого искусства, тем быстрее сходят со сцены.

Толстой подарил человечеству огромный, прекрасный, живой и трепетный мир, рожденный его гением. Всем, кому довелось побывать в этом рукотворном мире, уже невозможно представить самого себя без знакомства с Натальей Ростовою или Хаджи-Муратом, Анной Карениной или Андреем Болконским. Никольской Иртеневым или Пьером Безуховым, как и без того безбрежного моря человеческих чувств, которым заполнен этот мир, без волшебного, сказочно прекрасного царства звуков, красок, запахов, — живой жизни нашей земли, органически слитой в этом царстве с духовным миром человека.

В 1894 году Лев Николаевич записал у себя в дневнике: «Нет, этот мир не шутка, не юдоль испытания только и перехода в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем».

Чествуя сегодня великого писателя, мы еще раз осознаем, какой бесценный вклад в мировую культуру внес этот удивительный человек, как обогатил он духовный мир каждого из нас, хочется при этом напомнить еще раз прекрасную запись в книге отзывов Ясной Поляны, в которой Леонид Ильич Брежнев высказал убеждение, что произведения Толстого «останутся источником мудрости для новых и новых поколений».

Прошло 150 лет со дня рождения Льва Николаевича Толстого. С тех пор неузнаваемо изменилась Россия. На ее просторах создано новое справедливое общество, где все люди равны, общество, в котором господствует дух коллективизма, расцветает и крепнет братская дружба народов нашей великой социалистической Родины, идет успешное строительство коммунизма. И нет сомнения: в этом неустанным движении человечества по пути прогресса его вечными спутниками будут гениальные нестаревшие творения великого русского писателя Льва Толстого. (Аплодисменты).

Слово предоставляется председателю Союза болгарских писателей, академику Пантелею Зареву.

Выступление Пантелея Зарева

Уважаемые товарищи!

На этот торжественный юбилей нас собрал писатель, без которого невозможно себе представить не только великую русскую, но и мировую литературу. Писатель, который, проникновенно изображая свое время, обращал мудрый взор к нам, к будущему. О его удивительном прозрении и духовном величии писали умнейшие и величайшие представители человечества: Ленин и Горький, Ромен Роллан и Жорес, Томас Манн и Бернард Шоу. Но перед ним преклоняются, им восхищаются и самые простые, обыкновенные люди, миллионы его читателей на всей земле. Ибо сотворенная им художественная вселенная, исконно русская, уходящая своими корнями в глубь русской истории и русской жизни, приобрела такую универсальность, которой достигали лишь немногие в литературе.

Великолепно написанные страницы «Войны и мира» можно сравнить с вечностью «Илиады» как живую необоримую картину мира и войны, жизни русского общества и русского народа с его добродетелями и величавой духовной осанкой. Сквозь человеческое бытие прошлого века, показанное в романе, просматривается все последующее развитие общества. В «Анне Карениной», «Воскресении», «Смерти Ивана Ильича» и других произведениях через семейные и личные отношения Толстой изобразил отношения в обществе и подготовил дальнейшее развитие мирового романа. Он ощутил напор непреодолимых сил революции, предугадал, как в человеческой психологии рождаются нравственные искания времени, и открыл новые художественные средства для изображения этой психологии, воссоздав почти материально осязаемое внутреннее движение чувства и мысли.

Как великий гуманист, неустанно ищущий человеческое в людях, Толстой — это необыкновенная вершина мировой литературы. Ему мы обяза-

ны лучшими страницами, полными нравственной чистоты, написанными с уважением к человеку, к простому, обыкновенному человеку труда, которого Толстой осознавал во всей правдивости и в его стремлении отстоять себя.

Трудно говорить коротко о Толстом простыми словами, поскольку они не в состоянии выразить необозримо великое, простое, человеческое, гениально могущее в нем, говорить как о художнике со всевидящим оком и как о мыслителе, чья живая критическая мысль отрицала не только жестокость самодержавия, но и любую косность, любое насилие в мире наживы и эксплуатации.

Мы в Болгарии глубоко любим и высоко чтим Льва Николаевича Толстого, как творца и как высоко нравственную личность, как художника и как мыслителя, сделавшего многое для нравственного очищения и нашего общества. Толстой невольно вызвал к жизни целое социальное движение в нашей стране, нашел в ней много почитателей и сторонников. И не случайно, что в дни своего бегства из Ясной Поляны он думал поехать в Болгарию. Какое глубокое удовлетворение доставляет нам эта его последняя надежда — мысль, обращенная к нашей земле.

Она является своеобразным утверждением духовного родства, веры в наш народ и в нашу интеллигенцию.

Именно отдавая должное его уважению к болгарскому народу и его огромному влиянию на болгарскую литературу, так же как и на всю литературу мира, мы тоже торжественно отмечаем юбилей великого писателя, сказавшего верное слово и о будущем нашего народа. Позвольте мне выразить восхищение народу, который дал миру Льва Толстого. Русскому народу, советскому народу, который сегодня так вдохновенно, с такой любовью чувствует своего писателя.

Сейчас, когда раздаются истошные вопли и призывы к вооружению, и

новой «холодной войне», когда над мировой культурой нависла угроза полного уничтожения, здесь, в этом зале, и далеко за его стенами звучат мудрые и вдохновенные слова хвалы культуре и человечности. Хвала Льву Николаевичу Толстому, хвала русскому народу, хвала народам Советского Союза, воздвигнувшим в своем сердце, как и мы, памятник любви и преклонения перед гением национальной

Выступление Альфредо Варела

Дорогие друзья!

Толстой всегда с нами, его творчество обогатило каждого из нас, обогатило мировую культуру. Мне, как и многим, нередко случается вспоминать Толстого. Недавно я побывал на маленьком загородном кладбище, где покоятся советские бойцы, павшие в разгар битвы под Москвой.

Я не знаю биографий этих солдат. Мне неизвестно, кем они были, что чувствовали и любили. Но я твердо знаю одно: они воевали, хотя ненавидели войну. Они самоотверженно вышли в бой, зная, что в тот решающий час только таким образом могли они освободить Родину и покончить с организованным варварством. И они пали в битве, которая велась за то, чтобы покончить с той войной и со всеми войнами, чтобы стало возможным светлое, мирное будущее.

И на этом кладбище я еще раз вспомнил Толстого, этого гиганта, чье творчество продолжает и сегодня освещать жизнь людей, помогая им преодолеть слабость и мелочность, дабы обрести достоинство и нравственную высоту. Мне кажется, будто я слышу его голос, когда в эпической саге о наполеоновском нашествии он говорит, что война противна природе человека. Эта тема, не ослабевая, звучит у главных персонажей — Андрея и Пьера, которые, сознавая фатальную необходимость борьбы за независимость, глубоко и горько размышляют о сущности войны, срывая с нее все романтические покровы, обнажая низость и трагизм войны, этого «массового убийства».

Как свидетельствуют исследователи и биографы Толстого, антивоенная тема — одна из главных в его мыслях и деятельности. Она переходит в воплощение и в обширный переписный Толстого со многими людьми, знаменитыми и неизвестными, жившими на разных континентах, в переписке, образовавшей, по меткому выражению Романа Роллана, «духовный путь, соединяющий Восток и Запад». Любовь Толстого к людям, которую он обнаруживал в жизни и в искусстве, такая глубокая и истинно русская, его любовь к людям, особенно к обездоленным, дала ему интернационалистское видение мира человека, его проблем, в силу чего фигура Толстого поднялась над границами и рубежами и стала подлинно всемирной.

Его неустанная забота о мире особенно ярко и взволнованно прозвучала в документе для созывавшегося в 1909 году в Стокгольме конгресса мира, который был отменен осторожными организаторами. Быть может, именно из страха перед тем, что скажет на этом конгрессе философ из Ясной Поляны. Их страх понятен. Ибо в своем страстном послании, актуальном и по сей день, Толстой не только решительно клеймит войну, но объясняет ее причины и истоки, открыто обвиняя тех, кто развязывает ее в угоду власти имущим. «В их руках», — писал он, — миллиарды денег, мил-

и мировой литературы, которого, по словам Ленина, сравнить не с кем. Хвала и любви! (Аплодисменты).

На трибуне — вице-президент Всемирного Совета Мира, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» аргентинский писатель Альфредо Варела.

лионы покорных войск, в наших руках только одно, но зато могущественнейшее средство в мире — истина». Его слова приобретают пророческий смысл: «...Мне, 80-летнему старику, всякую минуту ожидающему смерти, стыдно и преступно было бы не сказать всю истину, как я понимаю ее, истину, которая, как я твердо верю, только одна может избавить человечество от неисчислимых претерпеваемых им бедствий, производимых войной». И далее: «Победа наша несомненна...».

В своем послании в Стокгольм Толстой призывал всех простых людей, всех людей доброй воли бороться против войны. Семена, посеянные Толстым, дали дружные всходы. Восемь лет спустя новая, Советская власть, вооруженная революционной марксистской идеологией, выпустила Декрет о мире, подписанный Лениным. И вслед за тем постоянно и по сей день Советский Союз развивает твердую, гибкую и динамичную политику мира, плодотворные последствия которой глубочайшим образом влияют на жизнь всей планеты. Благодарное человечество никогда не забудет, в каком неоплатном долгу оно перед советским народом, перед миллионами павших в битве против нацизма.

Много лет спустя страстный призыв Толстого был подхвачен всемирным движением сторонников мира, которое объединило — о чем мечтал Толстой — огромное множество людей на всем земном шаре, самые представительные силы народов. Именно в Стокгольме, где в 1909 году не услышали горящей речи замечательного писателя, за последние 25 лет были выпущены два воззвания против ядерного вооружения и против войны, которые подписали сотни миллионов людей. Вместе с другими движениями различных направлений и опираясь на силы социального прогресса, Всемирному Совету Мира удалось мобилизовать широчайшие народные массы, создать реальные возможности для разоружения, для разрядки международной напряженности и смещать планы развязывания новой войны.

Вот почему Всемирный Совет Мира должен находиться в первых рядах тех, кто сегодня с безграничной любовью празднует 150-летие со дня рождения русского гиганта. Я испытываю особое волнение, произнося с этой высокой трибуны от имени движения сторонников мира слова поздравления и признательности гениальному исследователю человеческого сердца, чувств и проблем человека, великому Толстому, чьи заветы под стать его гениальному духу, его потрясающей жажде жизни и справедливости. (Аплодисменты).

Выступает президент национальной Академии литературы Индии Умашанкар Джоши.

Выступление Умашанкара Джоши

Мои дорогие друзья! Братья и сестры!

От имени всех индийцев я хочу сказать вам, как счастлив я, что и наш представитель находится сегодня на чествовании великого писателя Льва Толстого. Пожалуй, за исключением России, нет ни одной другой страны, которая так считала бы Толстого своим писателем, как Индия.

В двадцатые годы, когда я был школьником, мне попала книга на моем родном гуджаратском языке, которая называлась «Махатма Толстой» — «Толстой, великая душа».

В Индии Толстого часто называют Махатмой, и первым, кто назвал его этим высоким словом, был не кто иной, как Ганди, — в статье о Толстом, написанной в 1910 году, бундально через несколько дней после смерти писателя, Ганди назвал Толстого Махатмой. Через много лет Рабиндранат Тагор назвал Махатмой самого Ганди.

Начав переписку, Толстой и Ганди ощутили духовную близость. Ганди называл себя «преданным Ваш ученик» и относился к Толстому как к одному из своих учителей. Толстой

писал о Ганди Черткову: «Очень он близкий нам, мне человек».

Яснополянский мудрец содействовал разработке и применению на практике концепции ненасильственного сопротивления, которую Ганди с успехом использовал в борьбе против белых расистов в Трансваале.

Символично, что заветная мечта европейского мыслителя нашла свое успешное выражение в действиях человека, воспитанного в духовной и моральной традиции иной, азиатской культуры, и впервые была практически применена в Африке.

Позднее Ганди использовал методы ненасильственного сопротивления в борьбе индийского народа за свободу, и это сделало имя Толстого еще дороже для индийцев.

«Война и мир» вызывает у нас, индийцев, ассоциации с великой эпической поэмой Индии «Махабхаратой», повествующей о войне, но включающей в себя и знаменитую «Книгу мира». Для Индии эпический роман Толстого — современное произведение, ближе всего стоящее к «Махабхарате» по всестороннему охвату чело-

веческой жизни, по раскрытию античеловеческого характера завоевательных войн, которым противостоит священный огонь справедливых действий, не гаснущий из поколения в поколение.

Толстой возненавидел войну, впервые соприкоснувшись с ее реальностью; он написал об этом уже в «Севастопольских рассказах», а позднее развернул эту тему в «Войне и мире». Он не мог не высказаться с присущей ему ясностью мысли и бесстрашием против внушения людям мысли о войне и сделал это задолго до начала первой мировой войны, свидетелем которой Толстой уже не был.

Выступление И. Х. Юнака

Дорогие товарищи! Уважаемые зарубежные гости!

Велик Толстой. Рожденный гением русского народа, он стал гордостью всего человечества. Его благотворное влияние на развитие русской и мировой культуры, на формирование самосознания народов поистине грандиозно.

Но как привычны нам сегодня сопоставления — Толстой и мир, Толстой и Россия, так же неразрывно слились в нашем сознании два понятия: Толстой и Ясная Поляна.

Мы, туляки, безмерно счастливы тем, что живем на земле, давшей миру Толстого. Мы горды тем, что партия, Родина, народ поручили нам беречь Ясную Поляну. Около шестидесяти лет она сохраняется в историческом виде, как того требовало принятое на заре Советской власти постановление ВЦИК, которое редактировал Владимир Ильич Ленин.

Миллионы людей посетили Яснополянский музей за годы его существования. Со всех концов нашей необъятной страны, со всего мира проложены сюда пути. Еще и еще раз хочется сказать, что чувства и мысли каждого культурного человека, посетившего это священное место, ярко

Толстой, бескомпромиссный искатель истины, стремился освободиться от всяческой лжи, фальши и несправедливости, и даже глубокая старость не остановила его...

Присутствие на юбилейных торжествах в Москве — большая честь для меня, я счастлив, что нахожусь среди писателей, среди людей, собравшихся, чтобы воздать должное Льву Толстому — одному из великих освободителей человечества. (Аплодисменты).

Слово предоставляется первому секретарю Тульского обкома КПСС И. Х. Юнаку.

выразил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Леонид Ильич Брежнев: «При посещении Ясной Поляны замирает сердце — здесь жил и творил величайший русский писатель, гений мировой культуры, произведения которого останутся источником мудрости для новых и новых поколений».

ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Советское правительство высоко оценили деятельность музея, наградив его орденом Ленина. От имени трудящихся Тульской области, от имени коллектива музея усадьбы «Ясная Поляна» позвольте выразить за это самую сердечную, искреннюю благодарность.

Не узнал бы сегодняшнюю деревню Ясная Поляна великий писатель. На месте убогих, под соломенной крышей, избенок стоят теперь прекрасные дома. В каждый из них вошли электричество, водопровод, газ, телевидение. В деревне — прекрасная средняя школа, больница, Дом культуры, детские учреждения, магазины, предприятия бытового обслуживания. Здесь разместились центральная усадьба совхоза «Яснополянский» — экономически крепко-

го, всесторонне развитого хозяйства.

А разве мог бы Лев Николаевич узнать другие села и деревни бывшего Крапивненского уезда, где он создавал школы для крестьянских детей, Елифанского, Ефремовского и других уездов, где оказывал помощь голодающим крестьянам, и не узнал бы он и всей бывшей Тульской губернии, ставшей теперь краем высокой культуры, развитой промышленности, сельского хозяйства.

Ушел в прошлое тот крестьянин, о котором так много писал Толстой.

Нынешние крестьяне — это образованные культурные люди, активные строители коммунистического общества. Они не ходят за сохой, как это было во времена Толстого, а водят мощные тракторы, используют новейшие достижения сельскохозяйственной науки и техники, живут в большой дружбе с книгой и музыкой. Читая Толстого, они отдают дань огромного уважения великому искателю правды, а саму правду видят в наших коммунистических идеалах, и вместе со всем советским народом, не жалея сил, самоотверженно борются за их торжество — за торжество великого дела нашей ленинской партии.

Толстой был страстным борцом против рабства и эксплуатации, обличителем капиталистического варварства и церковного мракобесия, яростным противником национального угнетения, насилия и войн. Он был совестью своего времени, своей эпохи.

Осуждая агрессивные грабительские войны, оголтелый милитаризм, Толстой воздавал должное тем, кто вел войну справедливую, и в этом тоже его современность. Великий патриот вдохновенно воспел подвиги русских солдат и офицеров, сражавшихся на бастионах Севастополя, стоявших насмерть на Бородинском поле. Потомки героев прошлого века грудью встали на защиту Отечества в суровый 1941 год. И мы горды тем, что в числе городов, не дрогнувших под напором гитлеровских захватчиков, была Тула — город Льва Толстого, город-герой.

Нам, живущим сегодня, глубоко созвучны выраженные Толстым надежды на победу мира, его уверенность, что дело мира возьмут в свои руки народные массы.

Уверенностью в этой победе, стремлением добиваться ее вопреки всем пронкам реакции пронизана вся деятельность нашего государства, нашей партии, ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК и лично Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева — выдающегося борца за мир.

Трудящиеся Тульской области, как и все советские люди, единодушно одобряют внутреннюю и внешнюю политику КПСС. Свою задачу они видят в том, чтобы и впредь крепить экономическое и оборонное могущество нашей Родины, неустанно бороться за претворение в жизнь решений XXV съезда КПСС, за торжество коммунизма в нашей стране. (Аплодисменты).

Торжественный вечер, посвященный 150-летию со дня рождения гения мировой культуры, завершился праздничным концертом. На сцене словно ожили герои творений Л. Н. Толстого. Были показаны фрагменты из драматических, оперных, балетных спектаклей, созданных по произведениям великого писателя, в исполнении мастеров слова звучали отрывки из его сочинений.

Торжественные собрания прошли также в столицах союзных республик и других городах страны.

В Туле состоялся общегородской митинг трудящихся, посвященный юбилею бессмертного сына России.

8 сентября советские писатели, деятели культуры и искусства, представители общественности, зарубежные гости, прибывшие на празднование 150-летия со дня рождения Л. Н. Толстого, возложили цветы к памятнику великому писателю в Москве.

(ТАСС)

228